

Гостищий в Алма-Ате Душанбинский русский театр драмы имени В. Маяковского начинал и заканчивает гастроль показом трех спектаклей: «Третья патетическая», «Доктор философия», «Егор Булычов и другие».

Эти спектакли в разное время уже шли на алма-атинской сцене, и руководителям театра из Таджикистана было об этом известно. Знали они и о том, что Ленин играл такой преемственный актер, как С. П. Ассуриев. Сценические образы, созданные им, до сих пор с благодарностью и уважением сохраняются в памяти алма-атинских любителей театра. Тем не менее душанбинцы не изменили своих первоначальных планов и открыли гастроль именно этими спектаклями. Такое решение предполагает твердую уверенность в творческой зрелости коллек-

тива, и, как показали первые спектакли, оно имеет прочную основу.

Для постановки «Третьей патетической» душанбинцы использовали другую сценическую редакцию пьесы Н. Погодина. В сценическом варианте, избранном гостями из Таджикистана, образ Ленина вы-

ковым стояла труднейшая творческая задача — воссоздать на сцене образ любимого народом вождя, усложненная исключительными портретными сходствами внешними данными.

Очевидно, поэтому при первом появлении Ленина — Волкова (сцена на заводе) не

многогранно, в разных ситуациях и обстоятельствах, в беседах с различными людьми и на всевозможные темы. Артисту удалось воссоздать образ Ленина-мыслителя, Ленина-политика, Ленина-человека, сочетающий в себе партайную принципиальность, государственную мудрость, сер-

ны (засл. артисты Тадж. ССР Л. С. Кариев и О. М. Смирнов).

Заслуженный успех этого спектакля во многом определен тщательно продуманной режиссурой (постановщик главный режиссер театра, нар. арт. Тадж. ССР В. Я. Ланга), верно найденным художественным

советской власти усталый, больной, одинокий Булычев умирает в канун Октябрьской революции.

Найдя верную тональность для общего звучания образа умного, ироничного и озорного барышника, Закирутин в третьем акте изливает акцентурует его болезненность, беспомощность, надломленность, а в четвертом — раскрывает сцену его умирания. Здесь актер впадает в известное противоречие с величаво сыгранным финалом второго акта, когда издевавшийся над своим окружением Булычев велит «трубить конец миру» и идет в поход на «сучужа». Однако опытный актер Булычев такую богатую и яркую палитру красок и интонаций, так мастерски передает раздумья, тоску и внезапные взрывы буйного велья своего героя, что они как бы заставляют спорные по интерпретации места текста пьесы.

В «Егоре Булычеве», в отличие от первого спектакля, режиссеру Ланге не удалось сколотить единый и слаженный актерский ансамбль, играющий с одинаковой силой. Глубокое понимание замысла драматурга продемонстрировали заслуженные артисты Тадж. ССР К. П. Ефименко (Гладира), Е. И. Рогунина (Маячина), В. Я. Рейнбаб (Мокеев), арт. Е. В. Аргунская (Шура).

Короткими и сочными эпизодическими фигурами трубочка (засл. арт. ТССР Л. С. Кариев), зигарка (З. И. Бидарава), близнецы Проплетов (Д. А. Грабеников), полк Павлова

(А. М. Латфи). Однако, лагеря «сучужа» (Звонцова, Достигаев) получились несколько беднее, то же и с Сестрооречниками.

Художественное и музыкальное оформление спектакля мало работает на раскрытие характеров и сценических событий.

Иначе обстоит дело в комедии «Доктор философия». В русской республиканской драме спектакль по пьесе югославского писателя Нушича получился радостным, изобретательным и быстро исчез из репертуара. Гости доказали, как можно при желании и умении сделать из того же материала интересный, остроумный и веселый спектакль, ярко скрыть его идеальную направленность.

Изобретательная режиссура засл. арт. Тадж. ССР А. А. Георгиев, сатирически заостренное художественное оформление Э. М. Юмун, тщательно подобранные музыка (Б. С. Свешников) во многом способствовали успеху спектакля.

Занавес еще не открыт, а зрители уже знакомятся по тонко схваченным деталям характерных портретов с персонажами комедии. Занавес открывается, не сказано еще ни одного слова, а зрительному залу уже улыбки, смех. Это главной героиней комедии Жиаота Цайбонич (арт. А. М. Латфи) расквашивает по своему кабинету от сейфа и диплому а рамке, между двумя предметами, которые символизируют смысл его бытия.

Уже по началу первого акта, по точно найденным движениям и жестам исполнителей,

по тому, как слышавает логично с деловых бумаг жена коммиссариата, по тому, как вешает шляпу на руку рыцаря в доспехах ее брат, по игривой потопке горничной и по другим «мелочам» начинаешь ощущать подлинную комедийность и чуждость спектакля.

Он отличается высокой выразительностью, единым темпоритмом, истинным комизмом, и поэтому трудно выделить чье-либо исполнение из ряда других. Смешны, но и реалистичны четверо Цайбоничей, из родич Благое (арт. В. И. Барботов), госпосин Спассонич (Н. Г. Кидрорская), Протич (Е. В. Волчкова), Драга (З. И. Бидарава), сандалити Сола и ее муж (арт. В. С. Кузачев) и засл. арт. Тадж. ССР В. А. Дамебаев, проф. Райсар (засл. арт. Тадж. ССР В. Я. Рейнбаб).

Тепло и правдиво сыграны роли молодых пар: Минорада (О. И. Воршоевский) и Клары (Е. В. Аргунская), Слаичи (Т. А. Карпова) и Велемира (А. М. Пасков).

Спектакли театра имени Маяковского убеждают в том, что гости из Душанбы — талантливые, дружный коллектив, расползающийся квалификациями режиссуры и зрелищными актерскими индивидуальностями, которым под силу решать сложные и разнообразные творческие задачи. Спектакли душанбинцев выгодно отличаются от других гастрольных коллективов в последние годы в Алма-Ате театральные коллективы интересным репертуаром и высокой сценической культурой.

В. АБРАМИЧЕВ.

ИДЕЙНОСТЬ И МАСТЕРСТВО

С ГАСТРОЛЕЙ ДУШАНБИНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ МАЯКОВСКОГО

движут на первое место и делается крупным планом. Так, первый акт в алма-атинском театре драмы начинался с воспроизведения миллиона Гроздилина домой, у душанбинцев — с приезда Ленина на завод. Изменен и финал спектакля: в нем показан Ленин в дни Великого Октября. Поэтому спектакль гостей отмечается высокой идейностью и требует большого режиссерского и актерского мастерства.

«Самый человеческий человек», «политик до мозга костей», вопрос как правдива — такова основная триединая ключевая формула и художественному постижению образа великого Ленина.

Перед исполнителем роли Ленина народным артистом Таджикской ССР Н. Н. Волч-

ко ощущается контакт актера со зрительным залом. Стремление артиста с предельной четкостью донести до зрителя ленинские слова порой переходит в риторику, а патетическую декларацию, а излишний пафос неуместен в задуманной беседе Ильича с рабочими. Но уже в последующем эпизоде актер интонирует вернее (у формалистического портрета рабочего), и мастерская предубежденность зрителя исчезает.

Вскоре обнаруживается, какую огромную работу проделал одаренный актер по «собирающему образу». Характерность ленинской внешности, позы, жестов, мимики, интонаций, разговорной манеры выразительно и достоверно переданы Волчковым. Он изображает Ленина разносторонне,

ощущает человека. Особенно хорошо проводит актер сцену с Ириной и беседу Ленина с Давыдовым и Сестрооречниками. Монументален и масштабен Ленин у Волчкова и во впечатляющем ярком финале.

На высоком уровне профессионального мастерства сыграли в «Третьей патетической» и остальные роли: большие и эпизодические. Особенно запоминаются интересными актерскими работами образы М. И. Ульяновой (засл. арт. Тадж. ССР Е. В. Шебанова), членства Федора Дятлова (засл. арт. Коми АССР Г. С. Воробьев), умного капиталиста Гроздилина (засл. арт. Туркмен. и Тадж. ССР М. Д. Закирутин), Нести Гроздилина (нар. арт. Тадж. ССР Г. Д. Савельева), художника Куманина и его же-

оформлением (засл. арт. Тадж. ССР Л. С. Кариев), выразительно усиливающей ход сценического действия музыкой.

Горьковская пьеса «Егор Булычев и другие», наряду с бесспорными достоинствами, примечательна еще и тем, что она предоставляет режиссуру и актерам широкие творческие возможности в трактовке центральных и проходных персонажей, в частности, образа главного героя.

Егор Булычев в исполнении уже знакомого по первому спектаклю арт. М. Д. Закирутина является как бы прототипом Гроздилина. Творческая связь между этими двумя сценическими характерами весьма ощутима, но судьбы персонажей разные. Зритель, все понимающий должник Гроздилин бьется за границу от